109 1/57

Landwirtschaftliche Bibliothek

Гос. Историч. Научн. Б-ка НКП РСФСР
Инвент. № 350607
„ ..... 193 г.

Гос. Центр. Историческая Библиотека

ЧЕРНОМОРСКОЕ ПРИБРЕЖЬЕ КАВКАЗА

и его колонизація.

(Докладъ **А. В. Керещагина** въ общемъ собраніи И. В. Э. Общества 29 января 1878 г.)

Мм. гг. Предметъ настоящаго моего сообщенія, или вѣрнѣе— доклада Императорскому Вольному Экономическому Обществу— *«Черноморское прибрежье Кавказа и его колонизація»*.

Прежде всего я считаю необходимымъ высказать вамъ, мм. гг., *причины*, побудившія меня сдѣлать настоящій докладъ, а также указать на источники, коими я пользовался при его составленіи.

Въ 1869 году, въ то время когда осуществленіе предположеній главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго по колонизаціи упомянутаго прибрежья было только еще въ зародышѣ, въ средѣ нѣсколькихъ лицъ, проживавшихъ въ Москвѣ, родилась мысль—«объ образованіи товариществъ, съ цѣлью пріобрѣтенія земли на Кавказѣ».

По разработкѣ, въ возможной мѣрѣ, вопроса относительно *русской колонизаціи на Кавказѣ*, товарищи-пріобрѣтатели въ числѣ 50 лицъ, въ томъ же 1869 году, избрали изъ среды себя двухъ довѣренныхъ, уполномочивъ ихъ, по осмотрѣ свободныхъ земель, войти съ правительствомъ въ соглашеніе о продажѣ этихъ земель въ частную собственность. По указанію начальника главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго барона А. П. Николаи,

уполномоченные осмотрѣли часть обширной Ширакской степи, расположенной за урочищемъ Царскіе-колодцы, въ разстояніи около 120 вер. отъ Тифлиса, и долину Эльдаръ на рѣкѣ Іорѣ, около 30 верстъ отъ Царскихъ-колодцевъ.

Милостивое вниманіе, съ какимъ уполномоченные и ихъ предположенія были приняты Его Императорскимъ Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ, ободрило ихъ довѣрителей къ энергической дѣятельности, которая выразилась образованіемъ новаго, *втораго* товарищества во 100 человѣкъ. Первое товарищество удержало за собою желаніе пріобрѣсти землю въ Ширакской степи и долинѣ Эльдаръ, а второе предположило пріобрѣсти землю исключительно на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря. Ко времени отъѣзда уполномоченныхъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1870 года, для осмотра земель въ Черноморскомъ округѣ, второе товарищество увеличилось до 150 человѣкъ и, къ тому же времени, образовалось *третье* товарищество, въ числѣ 21 лица, которое желало пріобрѣсти землю въ Ширакской степи и долинѣ Эльдаръ, смежно съ землею перваго товарищества.

Поѣздка уполномоченныхъ въ 1870 году продолжалась около четырехъ мѣсяцевъ; въ это время они въ достаточной степени ознакомились съ условіями осмотрѣнныхъ ими мѣстностей и съ тѣми данными, исполненіе которыхъ могло благотворно повліять на успѣхъ русской колонизаціи на Кавказѣ. Но, по возвращеніи уполномоченныхъ въ Москву, когда довѣрители ихъ усердно разрабатывали доставленныя имъ свѣдѣнія, настало время втораго съѣзда сельскихъ хозяевъ, бывшаго въ томъ же 1870 году въ Москвѣ, по случаю празднованія 50-ти-лѣтняго юбилея Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства.

На обсужденіе упомянутаго съѣзда Императорскимъ с.-петербургскимъ университетомъ предложенъ былъ слѣдующій вопросъ:—*«О мѣрахъ, могущихъ содѣйствовать переселенію изъ внутреннихъ мѣстностей Россіи и изъ заграницы на югъ Россіи, прибрежья Чернаго и Каспійскаго морей, представляющія собою мѣстности, обѣщающія богатую будущность. Какія мѣры приняты въ настоящее время съ этою цѣлью на Кавказѣ?»*.

Этотъ вопросъ с.-петербургскаго университета, какъ это очевидно для всякаго, былъ не только *важенъ*, въ интересахъ государственныхъ, но и *обширенъ* на столько, что онъ давалъ широкое поле для дѣятельности нашихъ ученыхъ обществъ, такъ какъ онъ вызывалъ собою обсужденіе «мѣръ, могущихъ содѣйствовать переселенію» —не только «изъ внутреннихъ мѣстностей Россіи»,

но и «изъ заграницы», и не только на «прибрежье Чернаго и Каспійскаго морей», но и вообще «на югъ Россіи». И нѣтъ сомнѣнія, что с.-петербургскій университетъ, при своемъ указаніи на упомянутыя приморскія мѣстности, не безъ всякаго основанія счелъ нужнымъ также указать на нихъ какъ на *«обѣщающія богатую будущность»*.

Таковъ смыслъ и объемъ возбужденнаго с.-петербургскимъ университетомъ вопроса; но первое отдѣленіе московскаго съѣзда сельскихъ хозяевъ съумѣло *достаточно исчерпать* и *окончательно рѣшить* этотъ вопросъ — въ одномъ засѣданіи. Дебаты отдѣленія съѣзда ограничились только *одною* территоріею Черноморскаго округа, при чемъ большинство гг. членовъ, во все незнакомое съ разсматриваемымъ краемъ, взглянуло на упомянутое мною «второе товарищество», какъ на *крупнаго* землевладѣльца, не могущаго въ дѣлѣ колонизаціи быть полезнымъ для государства. Вопреки указаніямъ меньшинства на «исключительность условій территоріи Черноморскаго округа»,—весь успѣхъ колонизаціи этого края большинство гг. членовъ приписало *одной* только *рабочей силѣ*. Въ доказательство такого значенія «рабочей силы» высказывалось, что лица, желающія вести хозяйства въ большихъ размѣрахъ, не могутъ осуществить заселенія, такъ какъ *въ пустынномъ краѣ одинъ капиталъ ничего не значитъ*, что рабочія руки могутъ добыть себѣ капиталъ,—капиталъ же самъ по себѣ безсиленъ добыть рабочія руки. Указано было, что въ крѣпостное право помѣщики могли переселять своихъ крестьянъ въ пустынный край, какъ наприм., въ приволжскія и новороссійскія мѣстности, но теперь первое и необходимое условіе успѣшнаго заселенія и устройства хозяйства въ новой мѣстности есть—*пріобрѣтеніе рабочихъ рукъ*. Было также указано на Соединенные Штаты Америки, гдѣ страна населялась лицами, которыя *обрабатывали землю собственными своими руками*, — но не было ни одного примѣра колонизаціи, подобной той, о которой говорятъ сторонники меньшинства, т.-е. товариществами.

Такіе и подобные имъ взгляды на колонизацію черноморскаго прибрежья Кавказа, къ сожалѣнію, были подкрѣплены авторитетомъ гг. профессоровъ, присутствовавшихъ въ засѣданіи отдѣленія съѣзда. Г. *Людоговскій*, професс. Петровской академіи, хорошо извѣстныя ему—«Амурскую и Приморскую области» *приравнялъ* «къ совершенно ему неизвѣстной территоріи Черноморскаго округа»; указавъ, затѣмъ, на то обстоятельство, что попытки землевладѣльцевъ къ заведенію, въ упомянутыхъ областяхъ, хозяйствъ,

*

основанныхъ на вольнонаемномъ трудѣ, не увѣнчались успѣхомъ, г. Людоговскій, руководясь *аналогіею*, заключилъ, что незаселенныя земли береговъ Чернаго моря представятъ такое же затрудненіе для частныхъ владѣльцевъ относительно пріисканія работниковъ и, такимъ образомъ, *отдача этихъ земель подъ владѣльческія хозяйства не будетъ соотвѣтствовать государственной цѣли, съ которой она производится*, т.-е. *заселенію края*. По мнѣнію г. Людоговскаго, *единственный возможный путь къ заселенію незаселенной страны есть устройство сельскихъ земледѣльческихъ хозяйствъ, поощреніе къ переселенію крестьянскаго населенія*. Другое мнѣніе, — мнѣніе проф. с.-петербургскаго университета г. *Совѣтова*, — было основано на *исторической почвѣ*. Предпославъ своему мнѣнію указаніе на древніе акты, въ которыхъ прямо говорится, что *рускій народъ любитъ брести врознь*, г. Совѣтовъ высказалъ, что всѣ предѣлы нашего отечества образовались главнѣйше путемъ колонизаціи и эта колонизація была чисто *колонизація земледѣльческая*,—она шла путемъ *малыхъ хозяйствъ*,—*единичныхъ личностей*. Указавъ, затѣмъ, на «Пермскія губ. вѣдом.», въ которыхъ было помѣщено описаніе одного «починка», сто лѣтъ назадъ основаннаго *однимъ* семействомъ, разросшимся въ эти 100 лѣтъ въ громадное село, г. Совѣтовъ полагалъ, что было бы крайне несправедливо, въ виду фактовъ засвидѣтельствованныхъ исторіею, сказать прямо, что колонизація отдѣльныхъ единичныхъ личностей и особенно крестьянъ не поведетъ ни къ какому добру.—Признаюсь, заключилъ г. Совѣтовъ, я не вижу ни одного примѣра, гдѣ бы *крупное землевладѣніе, переселенное въ пустынную мѣстность, безъ всякой связи съ рачочею силою, положило основаніе благоденствію края*.

Къ приведеннымъ мною взглядамъ гг. профессоровъ на дѣло колонизаціи черноморскаго прибрежья Кавказа, я нахожу нелишнимъ прибавить еще два мнѣнія, весьма характеристичныя по своему содержанію. Г. *Эшлиманъ*, — одинъ изъ преподавателей въ Петровской академіи, — повторивъ о затруднительности пріисканія рабочихъ рукъ въ Черноморскомъ округѣ, свое мнѣніе резюмировалъ убѣжденіемъ, что *въ настоящее время тратить деньги на покупку земли около Чернаго моря — неумѣстно, такъ какъ это потеря безвозвратная и для этого ѣхать такъ далеко не стоитъ труда. Затратить непроизводительно капиталъ*, добавилъ г. Эшлиманъ, *можно и здѣсь, наприм., бросить въ Москву рѣку*. Другое мнѣніе, президента москов. общ. сел. хоз. г. *Шатилова*,—заключалось въ томъ, что, по его мнѣнію, «вхо-

дить въ подробности настоящаго, т.-е. возбужденнаго с.-петерб. университ., вопроса—довольно трудно, но, по убѣжденію г. Шатилова,—изъ преній отдѣленія съѣзда можно извлечь два полезные результата:—во 1-хъ, высказаться о пользѣ, какую можетъ ожидать правительство отъ поощренія къ переселенію мелкихъ собственниковъ, и во 2-хъ—высказавшись противъ возможности распространенія на Кавказѣ крупныхъ хозяйствъ, мы окажемъ значительную услугу тѣмъ, которые, прельщенные разными преимуществами, климатическими и почвенными, того края, могли бы увлечься и положить свой капиталъ въ непроизводительную операцію».

Таковы, мм. гг., взгляды на колонизацію черноморскаго прибрежья Кавказа лицъ, незнакомыхъ съ этимъ краемъ. И вотъ на основаніи такихъ-то взглядовъ, на рѣшеніе упомянутаго отдѣленія московскаго съѣзда проф. Людоговскимъ, какъ сторонникомъ большинства гг. членовъ, былъ поставленъ вопросъ:—*предстоитъ ли для государства болѣе выгоднымъ колонизировать край крестьянскими-собственниками или предпочесть крупное землевладѣніе*? Въ то же время г. Гейдукъ, какъ сторонникъ меньшинства членовъ, предложилъ такую редакцію вопроса:—*представляется ли выгоднымъ привлечь въ край совмѣстно—рабочія силы, интеллигенцію и капиталъ*?—*Отдѣленіе съѣзда*, высказавшись въ пользу постановки вопроса, предложеннаго г. Людоговскимъ, *признало болѣе выгоднымъ для государства колонизованіе края крестьянскими-собственниками.*

Такимъ *одностороннимъ* рѣшеніемъ 1-е отдѣленіе московскаго съѣзда оставило по себѣ недобрую память. Колонизированіе черноморскаго прибрежья Кавказа исключительно одними крестьянскими-собственниками не только не соотвѣтствовало мѣстнымъ условіямъ этого края, но такое колонизированіе ни въ какомъ случаѣ не могло быть и выгоднымъ для государства. И есть ли какое либо основаніе, руководясь только *аналогіею*, Амурскую и Приморскую области *приравнивать* къ незаселеннымъ мѣстностямъ черноморскаго прибрежья Кавказа, когда это прибрежье, по исключительному своему положенію и по богатству его природы, не можетъ быть сравниваемо даже съ ближайшими къ нему мѣстностями южной полосы Россіи,—даже съ Крымомъ, природа котораго не разъ воспѣвалась поэтами? — Возможно ли разсматривать вопросъ о заселеніи этого края съ *исторической* точки зрѣнія, когда давно-прошедшее не вяжется съ настоящимъ,—когда дѣло заселенія въ настоящее время поставлено въ совершен-

но другія условія, чѣмъ сотни лѣтъ тому назадъ?—А такія рѣчи, мм. гг., говорятъ представители науки—какъ же имъ не вѣрить? И вотъ такія-то и другія приведенныя мною рѣчи большинства членовъ отдѣленія съѣзда внесли *колебаніе* въ среду лицъ, составлявшихъ упомянутыя мною товарищества, а это колебаніе затормозило осуществленіе такого предпріятія, которое, говорю съ полнымъ убѣжденіемъ, въ дѣлѣ колонизаціи принесло бы громаднѣйшую пользу. Но главный упрекъ на 1-ое отдѣленіе московскаго съѣзда падаетъ за то, что это отдѣленіе *не высказало* той пользы, какую государство можетъ ожидать отъ заселенія края исключительно крестьянскими-собственниками, — что оно предложенный с.-петербургскимъ университетомъ вопросъ, по его важности и обширности, *не объявило открытымъ*, и что, такимъ образомъ, оно допустило этому вопросу *замереть*, вслѣдъ за разъѣхавшимися членами московскаго съѣзда.

Теперь, спустя семь лѣтъ, послѣ того, какъ Богъ помогъ мнѣ въ достаточной степени ознакомиться съ разными мѣстностями Кавказа, настоящій докладъ мой «о черноморскомъ прибрежьи» я рѣшился внести въ Императорское Вольное Экономическое Общество, въ надеждѣ, что оно обратитъ свое просвѣщенное вниманіе на упомянутое прибрежье, какъ *на одну изъ важнѣйшихъ окраинъ нашего отечества.*

Вторая причина, побудившая меня къ настоящему докладу,— это *необстоятельность* свѣдѣній о черноморскомъ прибрежьи Кавказа, передаваемыхъ публикѣ нашею русскою прессою. Несмотря на то, что на этомъ прибрежьи, въ теченіе всей *шестидесятилѣтней* войны съ горцами, постоянно разыгрывались драмы съ тягостными затратами русской крови и денегъ, — несмотря на то, что именно это побережье было свидѣтелемъ великаго и послѣдняго акта *умиротворенія* Кавказа, завершившагося, 21 мая 1864 года, торжественнымъ молебствіемъ, за окончаніе кавказской войны, на полянѣ—«Кбааде», названной съ того дня «Романовскою», — несмотря на все это наша русская печать къ упомянутому побережью отнеслась съ полнѣйшимъ равнодушіемъ. Вмѣсто черкесовъ, религіозный фанатизмъ которыхъ заставилъ ихъ покинуть родимый очагъ и любимыя горы, Провидѣніе предназначило новый элементъ, которому суждено въ этотъ край перенести европейскую цивилизацію и культуру, требующія высшаго умственнаго развитія дѣятелей, нежели въ какомъ находились покинувшіе край черкесы. Послѣ выселенія черкесовъ, нашему правительству, только-что освобожденному отъ боевыхъ заботъ,

предстояло разрѣшить трудную задачу:—*«вновь заселить этотъ пограничный, природою богато одаренный, но опустѣвшій край. Съ одной стороны, нужно было, чтобы край этотъ не сдѣлался притономъ разбойниковъ и контрабандистовъ, а съ другой,— чтобы естественныя его богатства обратились въ производительный капиталъ. Богатства эти выражаются въ огромныхъ и весьма цѣнныхъ лѣсахъ и въ земляхъ, способныхъ для свойственныхъ южнымъ климатамъ отраслей промышленности, какъ то: винодѣлія, шелководства, табаководства и т. под. Вопросъ о наилучшемъ созданіи въ этой мѣстности новой промышленной жизни являлся весьма сложнымъ: для этого нужны были капиталъ и рабочія руки; первый можно было ожидать только отъ частной предпріимчивости, вторыя могли быть созданы только заселеніемъ края. Заселеніе это вмѣстѣ съ тѣмъ должно было удовлетворять и другой немаловажной государственной потребности — имѣть на этой приморской окраинѣ населеніе вполнѣ благонадежное въ политическомъ отношеніи.»* Вотъ, мм. гг., подлинныя слова, взятыя мною изъ отчета главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго, за 1-е десятилѣтіе управленія кавказскимъ и закавказскимъ краемъ *), вотъ смыслъ той трудной задачи, которую предстояло разрѣшить на черноморскомъ прибрежьи Кавказа въ интересахъ государства. Съ этою именно цѣлію выработано было «Положеніе» о заселеніи черноморскаго прибрежья, Высочайше утвержденное 10 марта 1866 года; съ этою именно цѣлію созданъ «Черноморскій округъ», администраціи котораго *«вмѣнено въ обязанность попеченіе объ этомъ вновь возникающемъ краѣ»*. «Отч. за 10-лѣтіе» стр. 79.

Теперь оканчивается 12-й годъ, какъ существуетъ упомянутый округъ *для правильной и успѣшной колонизаціи* этого края,—но, къ сожалѣнію, наша русская пресса до сихъ поръ не только не оказала правительству *пособничества* въ рѣшеніи столь важной для Россіи задачи, но она даже не приложила труда, чтобы сколько нибудь ознакомиться съ территоріею упомянутаго прибрежья. Я невольно долженъ указать на поступокъ нашей печати, которая, удовлетворяя напряженному вниманію публики во время настоящей войны, спѣшила сообщать этой публикѣ старыя географическія свѣдѣнія о черноморскомъ прибрежьи, добытыя еще во времени черкесской независимости, — преподнося, при этомъ, по-

---

*) «Отчетъ за 10-тилѣтіе» (съ 6 декабря 1862 г. по 6 дек. 1872 г.) стр. 77.

чтенной публикѣ карты съ нанесенными на нихъ укрѣпленіями черноморской береговой линіи, которыя, какъ извѣстно, прекратили свое существованіе съ началомъ севастопольской войны. За весь истекшій годъ, единственная дѣльная статья была помѣщена въ № 260 газеты «Голосъ»;—въ этой статьѣ г. Чернявскій довольно обстоятельно знакомитъ съ *«Абхазіею»*, которая составляла сѣверо-западную часть древней *«Колхиды»*, столь извѣстной походомъ аргонавтовъ за золотымъ руномъ. Но за то,—въ противуположность упомянутой статьѣ, — возмутительный сумбуръ былъ высказанъ одною изъ газетъ относительно колонизаціи въ Черноморскомъ округѣ. «Колонизація,—говоритъ газета, — шла плохо, — такъ плохо, что многія земли пришлось раздаривать разнымъ генераламъ и служащимъ, чтобы только заселить и обработать этотъ край».—Напоминая, при этомъ, что мы, русскіе, *изгнали* черкесовъ и мы же сами при началѣ колонизаціи посылали въ Турцію *выманивать* переселенцевъ изъ Малой Азіи и Анатоліи, почтенная газета,—по поводу такъ неожиданно высадившихся въ Адлерѣ черкесовъ, — признаетъ необходимымъ этихъ черкесовъ *«колонизировать на мѣстахъ бывшей ихъ родины»*. «Въ Европѣ,—говоритъ газета—турки не знаютъ что дѣлать съ черкесами; грабежи и разбойничества ихъ превосходятъ всякія мѣры», а потому газета совѣтуетъ,—«окружить черкесовъ русскими, дать имъ земли и образованіе—и *черноморскій берегъ воскреснетъ»* *). — Признаюсь, такое игнорированіе интересами своего отечества можетъ быть развѣ только въ головѣ душевнобольнаго человѣка.

Затѣмъ, мм. гг., въ ближайшемъ будущемъ, въ виду громаднаго количества покинувшихъ свой край абхазцевъ, будетъ предстоять надобность въ колонизаціи и этой, богатѣйшей природою, мѣстности черноморскаго прибрежья. Нельзя не желать искренно, чтобы ошибки, случившіяся въ колонизаціи Черноморскаго округа, послужили указаніемъ для выработки болѣе серьезныхъ правилъ и порядковъ для будущей колонизаціи. Это третья и послѣдняя причина, побудившая меня сдѣлать настоящій докладъ.

Какъ при составленіи настоящаго доклада, такъ и вообще для моихъ статей о *черноморскомъ прибрежьи Кавказа*, въ разное время уже появлявшихся въ печати, *источниками* служили: 1) Высочайше утвержденное, 10 марта 1866 года, положеніе о заселеніи Черноморскаго округа и управленіи онымъ; 2) упомяну-

*) № 145. «Совр. Извѣст.» за 1877 г.

тый выше «Отчетъ за 10-ти-лѣтіе» главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго; 3) отчетъ коммисіи 1866 года, по изслѣдованію земель на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря, отъ рѣки Туапсе до рѣки Бзыби; 4) копіи съ разныхъ документовъ, снятыхъ при просмотрѣ дѣлъ, о колонизаціи Черноморскаго округа, въ управленіи государственными имуществами, при главномъ управленіи Намѣстника Кавказскаго, а также копіи съ нѣкоторыхъ документовъ и отчетовъ, полученныхъ мною отъ лицъ, принадлежащихъ къ администраціи Черноморскаго округа, и 5) мои личныя наблюденія и замѣтки, при неоднократныхъ путешествіяхъ по южнымъ губерніямъ, Крыму, упомянутому черноморскому прибрежью и другимъ мѣстностямъ Кавказа и Закавказья.

Конечно, невозможно ожидать вамъ, мм. гг., чтобы мой докладъ явился передъ вами *полнымъ*, т.-е. чтобы онъ представилъ вамъ полную картину того разнообразія природы, какое въ дѣйствительности существуетъ на черноморскомъ прибрежьи Кавказа. Здѣсь, въ этомъ краѣ, что ни шагъ, то особенность. Каждое ущелье, каждая долина и каждая рѣка имѣютъ здѣсь свой отдѣльный типъ, свой характеръ и свойства, вслѣдствіе которыхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи могутъ получаться весьма различные результаты. Съ другой стороны,—я не имѣю возможности представить вамъ, мм. мг., и полной картины колонизаціи этого прибрежья. Детали колонизаціи, равно какъ и нужды оной, многоразличны и всѣ онѣ имѣютъ свой интересъ. Поэтому, для болѣе подробнаго доклада *о черноморскомъ прибрежьи Кавказа и его колонизаціи*—не достаточно не только одного часа времени, которымъ въ настоящемъ собраніи я могу воспользоваться, безъ утомленія вашего, мм. гг., вниманія, но для этого не достаточно будетъ двухъ, даже трехъ засѣданій, посвященныхъ исключительно упомянутому предмету.

Задачею настоящаго доклада я ставлю: во 1-хъ, ознакомить съ территоріею черноморскаго прибрежья Кавказа въ той лишь степени, чтобы возможно было выдѣть *исключительное* положеніе этой территоріи, чтобы возможно было самимъ вамъ, мм. гг., вывести заключеніе — какое и въ какой мѣрѣ этотъ край имѣетъ значеніе для нашего отечества, и во 2-хъ, обрисовавъ, въ сжатомъ видѣ, ходъ колонизаціи въ Черноморскомъ округѣ, указать на тѣ способы, которые могутъ быть цѣлесообразными, для успѣшнаго развитія колонизаціи на упомянутомъ прибрежьи, въ интересахъ государства.

Черноморское прибрежье Кавказа лежитъ между 42° и 45° сѣверной широты и 54° и 60° восточной долготы. Протяженіе прибрежья отъ Керченскаго пролива до рѣки Челока, составляющей границу съ Турціею, близъ Батума, простирается болѣе 600 верстъ. Сѣверо-западная часть прибрежья, отъ Керченскаго пролива до города Анапы, протяженіемъ около 75 вер., принадлежитъ къ Кубанской области; вся эта мѣстность имѣетъ степной характеръ и занята Таманскимъ полуостровомъ, съ лиманами рѣки Кубани. Точно также и юго-восточная часть прибрежья, почти на такомъ же протяженіи, имѣетъ низменный характеръ; на этой мѣстности, составляющей часть Кутаиской губерніи, лежитъ самая низменная часть бассейна рѣки Ріона, при устьѣ котораго находится портовый городъ Поти. Затѣмъ, все остальное пространство прибрежья имѣетъ характеръ *горный* и состоитъ изъ юго-западнаго склона главнаго Кавказскаго хребта.

Главный хребетъ начинается вблизи города Анапы, утесомъ въ 500 футъ надъ берегомъ моря. Отсюда, огибая бассейны трехъ небольшихъ рѣчекъ (Сукко, Дюрсо и Озерейку) и Цемесскую долину,—главный хребетъ, подъ названіемъ хребта Мархотхъ и при средней высотѣ въ 1,200 футъ, почти на 20-тиверстномъ протяженіи проходитъ возлѣ самаго берега Цемесской бухты, при которой расположенъ городъ Новороссійскъ. Отъ конца цемесской бухты, образовавъ здѣсь съ отдѣльнымъ хребтомъ Дооба, широкое ущелье, идущее вплоть до Геленджикской бухты, главный хребетъ, въ юго-восточномъ направленіи и въ видѣ ломаныхъ и кривыхъ линій, все болѣе и болѣе становится высокимъ. Средняя высота главнаго хребта на первыхъ 150 верстахъ, т.-е. отъ Цемесской бухты до *Гойтхскаго* перевала, не превышаетъ 2,000 футъ; Гойтхскій же перевалъ имѣетъ высоту 1,343 фута и находится отъ морскаго берега въ 30-ти верстахъ. Отъ Гойтхскаго перевала главный хребетъ начинаетъ возвышаться быстро, такъ что *Бѣлорѣчинскій* перевалъ, находящійся отъ гойтхскаго не болѣе какъ въ 75-ти верстахъ, имѣетъ высоту 6,249 футъ, а находящаяся близъ него гора *Фиштъ* имѣетъ высоту 9,360 футъ. Далѣе, слѣдующій перевалъ *Аишхо*, въ 50-ти верстахъ отъ Бѣлорѣчинскаго, имѣетъ высоту 6,870 футъ, а ближайшая къ нему гора *Тугупсъ* 10,642 фута. Затѣмъ, главный хребетъ, возвышаясь болѣе и болѣе, не далѣе какъ въ 150-тиверстномъ разстояніи отъ Аишхо, замыкаетъ верховье рѣки *Кодора* отрогами *Эльборуса*, самой высокой на Кавказѣ горы.

На всемъ упомянутомъ протяженіи, на главномъ хребтѣ во

многихъ мѣстахъ находятся горные узлы, изъ которыхъ, какъ вѣтви, отдѣляются отроги, расходящіеся по всѣмъ возможнымъ направленіямъ. Въ сѣверо-западной части прибрежья эти отроги имѣютъ почти перпендикулярное направленіе къ морю и, постепенно понижаясь, въ разныхъ видахъ достигаютъ до самаго его берега. Въ юго-восточной же части прибрежья, начиная отъ Гойтхскаго перевала, отроги главнаго хребта соединяются съ непрерывною цѣпью горныхъ кряжей, которая все пространство, между моремъ и главнымъ хребтомъ, раздѣляетъ на двѣ не равной ширины полосы — *нагорную* и *прибрежную*. Въ нагорной полосѣ, наиболѣе широкой, находятся разной величины и формы котловины или бассейны, въ которыхъ расположены верховья главныхъ рѣкъ, съ ихъ притоками. Эти бассейны или котловины имѣютъ, въ сторонѣ обращенной къ морю, по *одному* только выходу, въ видѣ воротъ или узкихъ ущелій, по которымъ протекаютъ рѣки. По величинѣ своей, въ упомянутой полосѣ, въ особенности замѣчательны бассейны рѣкъ: *Шахе* съ притокомъ ея *Бзычь*, *Сочи*, *Мзымты*, *Бзыби* и *Кодора*. Прибрежная же полоса большею частью наполнена отрогами отъ упомянутой цѣпи горныхъ кряжей; высота и форма этихъ отроговъ весьма различна, — въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они у самаго берега моря представляются довольно высокими горами, въ другихъ же мѣстахъ они переходятъ или въ отлогости, или въ долины, или же въ береговую низменность.

Изъ приведеннаго мною краткаго очерка расположенія главнаго Кавказскаго хребта и горныхъ кряжей, которыми пересѣченъ весь разсматриваемый край, полагаю, не трудно вамъ, мм. гг., составить себѣ понятіе о *характерѣ* этого края. Равнинъ, въ томъ смыслѣ, какъ мы обыкновенно понимаемъ степныя пространства, въ этомъ краѣ вовсе не существуетъ. Только по долинамъ рѣкъ и кое-гдѣ на возвышенностяхъ въ видѣ террасъ имѣется ограниченное количество земли съ незамѣтнымъ для неопытнаго глаза наклоненіемъ, — а затѣмъ все остальное пространство представляетъ покатости и склоны, начиная отъ отлогихъ до самыхъ крутыхъ и отвѣсныхъ скалъ. Поэтому-то самому черноморское прибрежье Кавказа, особенно средняя его часть отъ рѣки Туапсе до южной Абхазіи, со своими защищенными долинами, террассами, холмами и къ югу обращенными склонами, *самою природою предназначено для высокой сельско-хозяйственной культуры.*

Въ доказательство, что это дѣйствительно такъ на самомъ дѣ-

лѣ, равно какъ и для вашихъ, мм. гг., соображеній—въ отношеніи *климатическихъ условій* упомянутаго прибрежья я приведу слѣдующія данныя.

Главный хребетъ, непрерывно высокій—отъ Гойтхскаго перевала вплоть до Эльборуса и далѣе, совершенно *уединяетъ*, особенно среднюю часть прибрежья, *отъ всѣхъ континентальныхъ вліяній* мѣстностей, къ сѣверу и къ сѣверо-востоку расположенныхъ. Въ то самое время, когда сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры, особенно зимою, такъ сильно дѣйствуютъ на всю южную полосу Россіи, даже на Крымъ, — на черноморскомъ прибрежьи Кавказа, за исключеніемъ только одной сѣверо-западной его части, *такіе вѣтры совершенно не чувствительны*, такъ какъ они *отводятся* главнымъ хребтомъ.

Въ сѣверо-западной части прибрежья, какъ я сказалъ выше, менѣе защищенной *высотою* главнаго хребта, упомянутые вѣтры болѣе или менѣе *парализуются* второстепенными горными кряжами, идущими отъ главнаго хребта до самаго берега моря. Поэтому,—и въ этой части прибрежья дѣйствіе сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ далеко не то, какъ, напримѣръ, на степныхъ пространствахъ Кубанской области и Крыма. *Нордъ-Остъ*, подъ именемъ *Бора*, проявляетъ свою силу только лишь въ самой оконечности сѣверо-западной части прибрежья, дѣйствуя въ особенности, чрезъ хребетъ Мархотхъ, на Цемесскую бухту. Эта *Бора*, какъ извѣстно, въ январѣ 1848 года, была даже причиною гибели тендера «Струя», стоявшаго на якорѣ въ упомянутой бухтѣ. Отсюда и происходитъ, что въ окрестностяхъ Новороссійска и Анапы, хотя и на короткое время, все-таки *зима входитъ въ свои права*. Точно также мы видимъ *замерзающими* не только Азовское море и Керченскій проливъ, но и Черное море близъ Херсона и Одессы; равно какъ мы находимъ *зиму* даже и въ окрестностяхъ Ялты — этомъ процвѣтающемъ уголкѣ южнаго берега Крыма. Но всего этого «нѣтъ» на упомянутой мною *прибрежной полосѣ* черноморскаго прибрежья Кавказа.

«Прибрежную полосу»,—не досягаемую, какъ сказано, для сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, — отъ *суроваго вліянія* самаго главнаго хребта, покрытаго во многихъ мѣстахъ вѣчнымъ снѣгомъ и льдомъ, *защищаетъ* упомянутая выше *непрерывная цѣпь горныхъ кряжей*; а лежащіе за этою цѣпью *нагорные бассейны*, съ расположенными въ нихъ, въ разныхъ направленіяхъ, горными отрогами, покрытыми большею частью сплошнымъ лѣсомъ,—въ свою очередь, служатъ наилучшими *отводными* путями

всѣхъ холодныхъ токовъ, особенно зимою, отъ главнаго хребта. По этой самой причинѣ средняя часть черноморскаго прибрежья Кавказа представляется *теплѣйшею*, сравнительно даже съ южною Абхазіею и далѣе, на югъ и юго-западъ,—съ Мингреліею, Гуріею и Анатолійскими приморскими мѣстностями.

Причина, по которой приморская часть южной Абхазіи, Мингрелія и Гурія имѣютъ климатъ менѣе благопріятный, чѣмъ упомянутая средняя часть черноморскаго прибрежья, заключается въ *доступности вліяній* на эти мѣстности *главнаго хребта*. Горные кряжи, замыкающіе нагорные бассейны рѣкъ Кодора и Ингура, даютъ отъ себя такіе отроги, которые, довольно быстро понижаясь, не достигаютъ до берега моря. Ѣдущему на пароходѣ видно, что начиная почти отъ Сухума, по мѣрѣ удаленія на югъ, невысокіе горные отроги все болѣе и болѣе удаляются отъ морскаго берега, образуя низменно-широкое приморское пространство, доступное не только вліянію главнаго хребта, но и *дѣйствію сѣверо-западныхъ вѣтровъ*, которые здѣсь, въ особенности противъ ріонскаго бассейна, нерѣдко служатъ причиною штормовъ и весьма сильнаго *бара* при устьѣ Ріона. Отъ этого и происходитъ, что въ южной Абхазіи, Имеретіи и Гуріи, сравнительно съ среднею частью черноморскаго прибрежья Кавказа, температура въ теченіе сутокъ измѣняется довольно сильно и ночи бываютъ холоднѣе, равно какъ и средняя температура зимы много ниже.

Еще болѣе разницы въ климатѣ представляютъ анатолійскія прибрежныя мѣстности, такъ какъ онѣ не только подвержены вліянію главнаго Кавказскаго хребта, но и вообще—сѣвернымъ, сѣверо-восточнымъ и сѣверо-западнымъ вѣтрамъ. Поэтому здѣсь средняя температура зимы еще ниже и снѣгъ держится несравненно долѣе, чѣмъ даже въ нагорныхъ бассейнахъ черноморскаго прибрежья Кавказа.

На *климатъ* черноморскаго прибрежья Кавказа также весьма много вліяетъ *прилегающее море*. Выдѣляемая имъ масса испареній, особенно при благопріятныхъ южныхъ и юго-западныхъ вѣтрахъ, *задерживается* не только главнымъ хребтомъ, но и всѣми другими горами, которыми загроможденъ край; эти горы и расположенные между ними бассейны и ущелья, въ особенности покрытыя лѣсомъ, дѣйствуя какъ *холодильникъ*, постоянно *осаждаютъ* массу водъ, чѣмъ и обусловливаютъ *повсемѣстное обиліе источниковъ*, *влажность почвы* и *воздуха*. Затѣмъ,—большая глубина моря, даже у береговъ, не допускаетъ большой перемѣны въ температурѣ морской воды, а это *регулируетъ* климатъ при-

брежья въ такой степени, что во многихъ мѣстахъ *зима замѣняется непосредственнымъ переходомъ осени къ весну.* Въ Сочи, гдѣ мнѣ пришлось встрѣтить прошедшій 1877 годъ, 1-го января рѣзали на букеты свѣжіе камеліи и розаны, а въ первой половинѣ февраля зацвѣлъ уже миндаль и затѣмъ персики. Вообще, въ этой мѣстности, по сдѣланнымъ наблюденіямъ, *флора не знаетъ ни утомленія, ни перерывовъ, она живетъ и въ зимнюю пору.* Левкои, Verbena, Viola tricolor и другіе цвѣты рѣжутся на букеты въ теченіе *всѣхъ* святокъ. Въ *январѣ* цвѣли Cyclamen, Narcissus, Anthirrinum, Petunia hibrida и весьма много Azalea pontica. Въ *февралѣ*, Viola odorata, Hiacinthus, Crocus, Reseda odorata и проч. Ricinus разныхъ видовъ выдерживаетъ зиму на открытомъ воздухѣ.—Въ Абхазіи же, какъ болѣе съ теплымъ климатомъ, чѣмъ Сочи, распусканіе весеннихъ цвѣтовъ начинается еще ранѣе,—здѣсь, особенно въ защищенныхъ долинахъ, *созрѣваютъ вторично даже яблоки и груши.*

Природное богатство и *разнообразіе растительности* на черноморскомъ прибрежьи Кавказа, вообще, не можетъ не удивить тѣхъ лицъ, которые незнакомы съ этимъ краемъ. Въ *нагорной полосѣ* встрѣчаются превосходные хвойные лѣса, въ особенности *пихтовые*, самыхъ колоссальныхъ размѣровъ. Въ этой же полосѣ, равно какъ и въ *прибрежной*, господствующія породы—дубъ, грабъ, букъ, а также кленъ и ясень, достигаютъ размѣровъ: *дубъ*—до 2 аршинъ въ діаметрѣ и болѣе, *грабъ*, *букъ* и *кленъ* до $1^1/_2$ арш. въ діам., *ясень* доходитъ до 1 арш. въ діам. Ростъ *тополя*, въ особенности такъ-называемой *бѣлолистки*, бываетъ весьма почтенныхъ размѣровъ, даже до 4 и болѣе аршинъ въ діаметрѣ. *Каштанъ*, весьма часто встрѣчающійся отдѣльными рощами, имѣетъ діаметръ до 2 и болѣе арш. *Тутовникъ* или *шелковица* ростетъ деревьями до 8 и болѣе вершковъ въ діаметрѣ, и также встрѣчается рощами. *Самшитъ* или *кавказская пальма* (діам. до 5 вершк.), къ сожалѣнію, большею частію вырубленъ; остатки его находятся въ нагорныхъ бассейнахъ,—подростъ же его во многихъ мѣстахъ довольно силенъ. *Тисъ* или *негной* (красное дерево) также большею частію вырубленъ (діаметръ его доходитъ до $1^1/_2$ арш.). *Берестъ* (карагачъ), *лавровишня*, *боярышникъ*, *барбарисъ*, *облѣпиха*, *крушина*, *жимолосъ* и проч. встрѣчаются весьма часто. Rododendron (діам. до $1^1/_2$ вершк.) распространенъ во множествѣ, встрѣчается даже на высокихъ горахъ.

Фруктовыми растеніями особенно приморская полоса *изоби-*

лучъ въ значительной степени. Въ лѣсахъ, на полянахъ и на мѣстахъ бывшихъ черкесскихъ ауловъ распространены: *яблоня, груша, айва, черешня, слива, персики, виноградъ, смоковница* (инжиръ), *грецкій орѣхъ, фундукъ* и проч.

Виноградная лоза, и въ дикомъ состояніи и разведенная горцами въ своихъ аулахъ около деревъ, достигаетъ до 1 фута въ діаметрѣ, — урожаи бываютъ громадные. *Сливы* и *черешни* разныхъ сортовъ, равно какъ и *персики* выспѣваютъ хорошо,—многіе отличаются превосходными качествами. *Грецкій орѣхъ* весьма часто доходитъ до 2 и болѣе аршинъ въ діам.; весьма многія деревья даютъ до 30 и болѣе мѣръ. Ростъ *яблони* и *груши* также великъ,—сортовъ ихъ много, по качеству плодовъ онѣ разнообразны. Встрѣчаются также разной величины *гранаты*; есть и *маслина*, которая въ особенности находится близъ Гагръ.

При такомъ очевидномъ *растительномъ богатствѣ* разсматриваемаго края, этотъ край, къ сожалѣнію, *не* оказываетъ нашему отечеству той пользы, какую онъ могъ бы дать. Въ то самое время, когда Крымъ, Одесса и другія мѣстности такъ настоятельно нуждались и нуждаются въ топливѣ, на черноморскомъ прибрежьи Кавказа невозможно избавиться отъ валежника, не говоря уже о тѣхъ вѣковыхъ переспѣлыхъ деревьяхъ, которыя сами просятся подъ топоръ. Вѣнская буковая мебель вошла во всеобщее употребленіе и за нее платятся большія деньги, между тѣмъ какъ букъ черноморскаго прибрежья, весьма хорошій по своимъ качествамъ, на мѣстѣ самый ничтожный по цѣнности матеріалъ. Мы получаемъ разнаго рода фанеры и другой подѣлочный матеріалъ (какъ напр. пальму для клише и проч.) изъ заграницы, между тѣмъ какъ орѣха, кизиля, каштановыхъ и орѣховыхъ выплавковъ и тому подобнаго матеріала на упомянутомъ прибрежьи въ изобиліи. Нужно видѣть, какую превосходную игру имѣютъ доски изъ ясени и каштана, а между тѣмъ этотъ матеріалъ, соотвѣтственно своимъ качествамъ, не находитъ употребленія. Словомъ—на черноморскомъ прибрежьи Кавказа найдется не только матеріалъ для удовлетворенія разнообразныхъ требованій предпринимателей, но тамъ есть въ изобиліи *весь необходимый матеріалъ для судостроенія, что, конечно, не можетъ не быть весьма важнымъ, въ видахъ развитія на Черномъ морѣ русскаго торговаго и военнаго флота.*

Затѣмъ, мною были уже высказаны въ печати данныя, какъ относительно ввоза въ Россію *«фруктовой дичи»* изъ Турціи, такъ и того *громаднаго количества фруктовъ*, какое *ежегодно*

пропадаетъ безслѣдно на черноморскомъ прибрежьи Кавказа. Точно также мною было сказано, что начатки положенныхъ хозяйствъ уже *доказываютъ*, что этотъ край *въ высшей степени благопріятствуетъ разведенію самыхъ лучшихъ сортовъ фруктовыхъ деревъ*, между прочимъ *французскаго чернослива*, могущаго соперничать съ заграничнымъ. *Винодѣліе, шелководство* и *табаководство* также могутъ идти превосходно, а *пчеловодство* какъ бы *прирождено* этому краю.

Теперь, мм. гг., позвольте перейти къ вопросу *о колонизаціи въ Черноморскомъ округѣ.*

На основаніи Положенія 10 марта 1866 года земли въ упомянутомъ округѣ предназначались: 1) собственно для переселенцевъ, водворяющихся въ краѣ; 2) для лицъ, желающихъ получить земли на основаніи устава о гор. и сел. хоз, будутъ ли эти лица переселенцы, или такіе, которые не водворились въ округѣ; и 3) для пріобрѣтенія въ частную собственность, посредствомъ купли, лицами, водворившимися въ краѣ или неводворившимися, но имѣющими на это водвореніе право.

Относительно *первой мѣры* заселенія края, т.-е. собственно переселенцами, водворяющимися въ округѣ, «Отчетъ за 10-ти лѣтіе» главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго поясняетъ, что тутъ — «политическія соображенія находились почти въ противоположности съ соображеніями экономическими: — первыя указывали на необходимость привлеченія въ край возможно большаго числа переселенцевъ чисто русскихъ, для созданія на границѣ вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ благонадежнаго населенія; вторыя же заставляли относиться съ большою осторожностію къ заселенію края выходцами изъ внутреннихъ губерній, такъ какъ климатическія, топографическія и сельско-хозяйственныя условія восточнаго прибрежья Чернаго моря столь рѣзко различествуютъ отъ такихъ же условій внутреннихъ губерній, что переселенцы русскаго происхожденія окажутся совершенно неспособными основать хозяйства и положить начало своему благосостоянію» *). На этомъ основаніи главное управленіе Намѣстника Кавказскаго въ отношеніи заселенія края предположило:—«давать преимущество русскимъ поселенцамъ, но не отказывать въ поселеніи христіанскимъ переселенцамъ изъ Закавказскаго края, изъ Анатоліи, изъ Славянскихъ земель, молдаванамъ

*) «Отч. за 10-ти-лѣтіе» стр. 78.

и проч. На первыхъ можно было разсчитывать, какъ на ядро населенія, обезпечивающее этнографическое соединеніе этого края съ Имперіею,—на вторыхъ же—какъ на дѣятелей для основанія сообразныхъ климату и почвѣ отраслей хозяйства» *).

Затѣмъ, въ виду того обстоятельства, что первымъ переселенцамъ въ пустынномъ краѣ невозможно было собственными средствами побѣдить всѣ трудности, съ которыми имъ приходилось бороться, въ Положеніи 10-го марта 1866 года, кромѣ надѣла *въ 30-ти десят. пропорціи одною удобною землею на семью*, назначены *льготы* и *пособія*, причемъ, по § 37-му, пользованіе *льготами* опредѣлено 15-ю годами, со дня утвержденія Положенія.

Но, какъ показалъ опытъ,—несмотря на Высочайше дарованныя льготы и даровой надѣлъ землею въ упомянутомъ количествѣ,—число переселенцевъ за все истекшее время было весьма ничтожно. Въ моихъ «Путевыхъ замѣткахъ» было пояснено, что, за исключеніемъ 12-ти станицъ бывшаго Шапсугскаго береговаго баталіона, расположенныхъ на пространствѣ отъ Цемесской бухты до рѣки Туапсе **), вся прибыль *сельскаго населенія*, т.-е. переселенцевъ, къ 1873 году выразилась въ округѣ цифрою 4,211 обоего пола душъ. Съ 1873 же года, даже и въ юго-восточной, т.-е. *богатѣйшей природою* части округа, число поселенцевъ нисколько не увеличилось.

Причинами застоя прилива поселенцевъ, между прочимъ, служили и служатъ: 1) Поселенцы, прежде всего, *ищутъ хлѣба* и избираютъ мѣста *удобныя для хлѣбопашества*, но такихъ мѣстъ весьма мало. 2) Поселяне, большею частью, являются въ край *безъ всякой подготовки къ предстоящему имъ труду*. «Новое поселеніе, особенно въ приморской полосѣ,—говоритъ коммисія 1866 года, — должно быть знакомо съ садоводствомъ, виноделіемъ, табаководствомъ, шелководствомъ и пчеловодствомъ, и что хлѣбопашество отнюдь не можетъ составлять главной отрасли хозяйства, но лишь второстепенную, и ограничиваться размѣромъ домашней потребности» ***). 3) *Отсутствіе руководящей интеллигенціи*. Жители степей,—говоритъ упомянутая коммисія,—по-

*) «Отчетъ за 10-тилѣтіе» стр. 79.

**) Упомянутая часть прибрежья была заселена казаками ранѣе образованія Черноморскаго округа, и вошла въ его составъ по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 18-го октября 1870 г., съ обращеніемъ станицъ въ гражданское вѣдомство.

***) «Отчетъ комм.» стр. 64.

павши въ горы, съ изумленіемъ смотрятъ на всѣ капризы и причуды чуждой имъ горной природы, которая какъ бы старается парализовать всѣ предпринимаемыя ими работы и на каждомъ шагу заставляетъ ихъ чувствовать свое незнаніе и безсиліе» *). «Бывшіе казаки, — говоритъ въ своемъ отчетѣ г. попечитель Вельяминовскаго Отдѣла, — уроженцы хлѣбородныхъ степей, воспитанные на извѣстной системѣ хозяйства,—они здѣсь не видятъ на практикѣ примѣра соотвѣтствующаго мѣстности хозяйства. Они только слышатъ отъ всякаго посторонняго человѣка о выгодахъ такого-то и такого-то хозяйства, но результатовъ его на практикѣ они не видятъ, а потому и не вѣрятъ выгодѣ отъ него» **). И вотъ эти-то поселяне—казаки, какъ было пояснено въ одной изъ моихъ статей, чтобы *обезпечить себя хлѣбомъ*, занимаются *сборомъ фруктъ* съ деревъ бывшихъ черкесскихъ садовъ, и по своей собственной инициативѣ и самолично *изыскиваютъ* и *прокладываютъ* пути сообщенія, чрезъ главный хребетъ, въ Кубанскую область, гдѣ имъ *за пудъ сырыхъ фруктовъ даютъ равное по вѣсу количество пшеничной муки.* 4) *Одичалость края* и, вслѣдствіе этого, *тяжкіе труды, потребные для расчистки избранныхъ мѣстностей.* Природа въ этомъ краѣ идетъ далеко впередъ, чѣмъ колонизація; при благопріятныхъ условіяхъ климата и почвы, она работаетъ какъ бы *на парахъ.* Со времени поголовнаго выселенія черкесовъ въ Турцію, горныя котловины и скаты, которые были богаты покосами и хлѣбородными мѣстами, представляются теперь весьма заросшими разными негодными кустарниками и папоротникомъ. Весьма колючее дерево Paliurus aculeatus (*держи дерево*, характеристично названное переселенцами *чортъ*-дерево), вмѣстѣ съ другими колючими растеніями, каковы, напр., Prunus spinosa (терновникъ), Rosa canina, Smilax (кавказская сарсапарель), ежевика и проч. размножились въ сильной степени и совершенно заглушили упомянутыя покосныя мѣста и поляны. Эти же и подобныя имъ растенія, вмѣстѣ съ вьющимися, въ составъ которыхъ не рѣдко входятъ плющъ, хмѣль, дикій виноградъ и друг., расплодились и въ *лѣсахъ* и на мѣстахъ, гдѣ существовали *аулы горцевъ;* въ первыхъ они образовали *непроходимыя чащи*, а во вторыхъ *заглушаютъ* и *губятъ фруктовыя деревья.* Вообще, весь край, при настоящемъ его положеніи, наводитъ на пу-

---

*) «Отч. комм.» стр. 37.

**) «Отч. г. Попеч.» за 1873 г.

тешественника какое-то странное, нерѣдко даже грустное настроеніе,—весь онъ кажется какою то *негостепріимною пустынею*... 5) *Изолированность положенія*, вслѣдствіе затруднительной и во многихъ случаяхъ даже невозможной *переправы чрезъ рѣки* и *полнаго отсутствія сухопутныхъ путей сообщенія*. Эта причина нѣкоторыхъ изъ поселянъ побудила даже *покинуть* край, и 6) Поселяне, въ новый для нихъ край, являлись *безъ средствъ*, вслѣдствіе чего правительство, кромѣ безвозвратныхъ вспомоществованій, вынуждено было выдавать имъ *ссуды*, — выдача же ссудъ повела къ *накопленію на поселянахъ значительныхъ недоимокъ*. Такъ, напр., на поселянахъ юго-восточной части округа, по отчету сочинскаго попечителя, ссудная недоимка къ 1876 году показана въ 74,517 р. 51 к., что составляетъ около 100 рублей на каждую мужескаго пола душу. Теперь же, вслѣдствіе военныхъ событій, на этихъ поселянъ *обрушилось полное разореніе*, и *постигшія ихъ нужды — имъ не по силамъ*....

Отводъ земли на основаніи уст. о сел. и гор. хоз., — нѣтъ сомнѣнія,—одна изъ *раціональныхъ мѣръ*, такъ какъ эта мѣра вызывала не только основаніе и развитіе свойственной краю культуры, но и самое его заселеніе. Законодательная власть, предоставляя право пріобрѣтенія участковъ, на условіяхъ извѣстной ихъ обработки, не только лицамъ водворившимся въ краѣ, но и неводворившимся въ немъ, естественно, имѣла въ виду, что такая мѣра будетъ вполнѣ примѣнима къ незаселенному краю, такъ какъ *безъ лицъ, безъ дѣятелей на мѣстѣ, основать и вести хозяйство невозможно*. Но, къ сожалѣнію, и эта мѣра не дала желаемаго результата.

Главное управленіе, имѣвшее въ виду — отводомъ мелкихъ участковъ, въ 50 десятинъ, создать въ краѣ *сѣть хуторскихъ хозяйствъ*, которыя должны были *обезпечить дѣйствительное возникновеніе хозяйственной промышленности* обязательствами лицъ, просящихъ отвода*), въ «Отчетѣ за 10-лѣтіе», поясняетъ, что—на отводъ хуторскихъ участковъ явилось много просьбъ, но скоро оказалось, что сдѣланныя заявленія имѣли большею частію характеръ чисто спекулятивный, и что онѣ вовсе не были основаны на желаніи внести въ этотъ край зачатка скромнаго, производительнаго труда**). Въ виду такого обстоятельства и въ виду опасенія, что раздача большаго количества лучшихъ угодій будетъ *безъ всякой пользы для казны*, главное управленіе Намѣстника

*) «Отч. за 10-лѣтіе» стр. 79.

**) «Отч. за 10-лѣтіе» стр. 80.

Кавказскаго поставлено было въ необходимость: условно-даровой отводъ участковъ *пріостановить*, предоставя, съ тѣмъ вмѣстѣ, лицамъ, которымъ уже были отведены участки на основ. уст. о гор. и сел. хоз., если они пожелаютъ, *право пріобрѣтенія этихъ участковъ покупкою.*

Относительно *продажи земель* въ Черномор. округѣ — *въ частныя руки*, прежде всего, я долженъ сказать, что при началѣ колонизаціи, согласно указаніямъ коммиссіи 1866 г., были назначены къ продажѣ, съ публичныхъ торговъ, *семь участковъ*, довольно значительныхъ по количеству десятинъ. Такою продажею, какъ видно изъ «Отчета за 10-лѣтіе», главное управленіе Намѣстника Кавказскаго имѣло надежду создать какъ-бы центры большихъ хозяйствъ въ рукахъ лицъ, располагающихъ болѣе значительными капиталами, т.-е. *положить начало крупному землевладѣнію* *). Но упомянутые публичные торги, три раза назначавшіеся, остались безъ всякаго результата. Движеніе въ пользу пріобрѣтенія земель *покупкою*, обнаружилось именно съ появленіемъ на Кавказѣ уполномоченныхъ отъ упомянутыхъ мною московскихъ товариществъ. Это движеніе было, затѣмъ, причиною образованія при главномъ управленіи Намѣстника Кавказскаго, въ ноябрѣ 1870 года, *коммиссіи* для выработки *правилъ о продажѣ земель.* Эти правила, какъ извѣстно, главнымъ управленіемъ Намѣстника Кавказскаго были опубликованы въ началѣ 1871 года,—слѣдоват., они были *самымъ краснорѣчивымъ отвѣтомъ* на приведенное мною постановленіе 1-го отдѣленія московскаго съѣзда.

Я не буду, мм. гг., касаться теперь подробнаго *анализа* упомянутыхъ правилъ, а скажу только, что допущенное этими правилами пріобрѣтеніе въ однѣ руки до 3000 дес. *не совмѣстно съ цѣлями развитія черноморскаго прибрежья Кавказа, съ экономическими и сельско-хозяйственными условіями этого края.* Такое пріобрѣтеніе весьма легко и въ большей мѣрѣ, нежели при отводѣ участковъ на основ. устава о сельск. и гор. хоз., можетъ *вызвать и развить спекуляцію*; при такомъ пріобрѣтеніи упускается изъ виду *густота народонаселенія*, да и самое проложеніе *дорогъ* по такимъ большимъ участкамъ, на счетъ владѣльца, будетъ не только затруднительно, но и едва ли возможно.

На основаніи свѣдѣній, полученныхъ мною въ управленіи государств. имущ. при главномъ управленіи Намѣстника Кавказскаго,

---

*) «Отч. за 10-лѣтіе» стр. 78.

распредѣленіе земель въ Черноморскомъ округѣ, по 1875 годъ, представляется въ такомъ видѣ: изъ числа 630,000 десят., числящихся во всемъ округѣ, насчитывается: *лѣсной площади*, оставшейся въ казенномъ вѣдомствѣ, около 328,000 десят., въ томъ числѣ—въ *нагорной полосѣ* около 250,000 десят. и въ *прибрежной*—78,000 десят. Затѣмъ, за исключеніемъ лѣсной площади, изъ числа остающихся 302,000 десят. — *получили назначеніе* 255,000 десят.—и *остаются свободными* 46,155 десят.

Земли *«получившія назначеніе»* распредѣляются такъ:

1) Передано въ военное вѣдомство для раздачи по Высочайшимъ пожалованіямъ . .	23,000	десят.
2) Передано въ распоряженіе закавказской лоттереи, съ благотворительною цѣлью .	2,000	»
3) Высочайше пожаловано разныхъ лицамъ.	26,264	»
4) Подъ городами, посадами, деревнями, ихъ выгонами и надѣлами.	135,712	»
5) Отведено разнымъ лицамъ, на основ. уст. о гор. и сельскомъ хозяйствѣ	6,784	»
6) Продано разнымъ лицамъ	50,248	»
и 7) Заявлено къ покупкѣ.	11,842	»

Что же касается до *мѣръ* или *способовъ*, могущихъ благотворно вліять на колонизацію и вообще на успѣшное развитіе черноморскаго прибрежья Кавказа, то я откровенно долженъ заявить вамъ, мм. гг., что этотъ вопросъ весьма обширенъ, что теперь я не могу сказать объ немъ такъ, какъ бы я желалъ. Какъ въ моихъ «Путевыхъ замѣткахъ», изданныхъ въ 1874 году особою книгою, такъ и во всѣхъ послѣдующихъ моихъ статьяхъ—вы, мм. гг., найдете много указаній—что и въ какой мѣрѣ необходимо сдѣлать, какъ въ интересахъ упомянутаго прибрежья, такъ и въ интересахъ государства. Въ настоящемъ же собраніи я считаю необходимымъ обратить ваше вниманіе только лишь на то, что представляется мнѣ наиболѣе важнымъ.

Императорское общество для содѣйствія русскому торговому мореходству, въ видахъ интересовъ черноморскаго прибрежья Кавказа и интересовъ казны, возбудило вопросъ *объ улучшеніи морскихъ сообщеній*. Докладъ г. Вальдемара, вмѣстѣ съ предложенными *тремя* вопросами, былъ переданъ на обсужденіе гг. профессоровъ: Микшевича, Бунге, Бабста, Горлова и Чупрова. Отвѣты ихъ были напечатаны въ № 89 «Русск. Вѣдом.» за истекшій годъ. Въ результатѣ выходило, что для развитія упомянутаго прибрежья слѣдуетъ: *уничтожить существующую гребную фло-*

тилію,—ежегодно ассигнуемыя на содержаніе оной 70,000 рублей выдавать въ видѣ субсидіи какому либо другому пароходному обществу, чтобы создать конкурренцію русскому обществу пароходства и торговли.

Глубоко убѣжденный, что всѣ предположенія, выводы и заключенія о мѣропріятіяхъ, наиболѣе цѣлесообразныхъ для развитія разсматриваемаго края, должны быть основаны на обстоятельномъ знакомствѣ съ положеніемъ этого края, на безошибочномъ критеріумѣ условій, порождаемыхъ самою мѣстностью, — я счелъ обязанностью, въ отвѣтъ на мнѣнія гг. профессоровъ, указать на *безотлагательное устройство прибрежной дороги*, какъ на *дѣло вопіющей необходимости*. Устройство этой дороги такъ важно, что никакія другія мѣропріятія не будутъ въ состояніи уничтожить замкнутость и неподвижность того положенія, въ какомъ край находится теперь; только эта дорога можетъ оживить край и подвинуть его жителей къ энергическому труду.

Никто, полагаю, также не будетъ отрицать, что на черноморскомъ прибрежьи Кавказа, какъ на окраинѣ государства, стоющей такъ много русской крови и денегъ, по праву должны господствовать: *церковь русская, языкъ русскій, грамота русская.* Затруднительность или, лучше сказать, отсутствіе удовлетворенія религіозныхъ потребностей такъ сильно чувствуется поселянами, что эта нужда въ состояніи вызвать полное къ поселянамъ сочувствіе въ каждомъ мало мальски нечерствомъ сердцѣ. Поэтому, созиданіе въ краѣ церквей—*крайне необходимо*. Затѣмъ, низкій уровень образованія поселянъ, равно какъ и ихъ разноплеменность — вызываютъ необходимость *основанія школъ*, такъ какъ *только школою это разноплеменное населеніе въ будущемъ можетъ сдѣлаться русскимъ*. Точно также представляется крайне необходимымъ *устройство школы*, въ которой, вмѣстѣ съ грамотностью, *преподавались бы отрасли сельскаго хозяйства наиболѣе свойственныя краю*. Такая школа—*прямой путь* для развитія и упроченія въ краѣ *высшей культуры*.

Далѣе,—дѣло успѣшнаго развитія столь богатаго природою прибрежья весьма много зависитъ и отъ *лицъ*, которыя пріобрѣли земли въ этомъ краѣ. До сихъ поръ дѣло колонизаціи велось такимъ образомъ, что многіе изъ землевладѣльцевъ даже не знали—кто ихъ сосѣди по земельному владѣнію. Отсюда и произошло то, что нѣкоторые изъ землевладѣльцевъ разнаго рода предпріятія дѣлали *единично*, по собственному своему усмотрѣнію, нерѣдко идущему въ-разрѣзъ съ мѣстными условіями.

Поэтому, смотря на землевладѣльцевъ, какъ на «интеллигенцію», долженствующую идти во главѣ развитія производительныхъ силъ колонизируемаго края, мнѣ всегда представлялось *крайне необходимымъ*, не только въ видахъ общественныхъ, но и въ видахъ ихъ личныхъ интересовъ, примѣненіе *на дѣлѣ* такъ-называемыхъ *ассоціацій*, съ цѣлію наилучшаго *взаимнаго содѣйствія*. Въ такомъ именно видѣ должно было разумѣть и предпріятіе 2-го московскаго товарищества, въ значеніи и пользѣ котораго вы, мм. гг., можете убѣдиться изъ 17-й главы книги «Путевыхъ замѣтокъ».

Затѣмъ, мм. гг., ни для кого, конечно, не тайна, что самыя благія и цѣлесообразнѣйшія предначертанія высшаго правительства остаются нерѣдко безъ должныхъ результатовъ, а иногда они оказываются и совершенно мертвою буквою, потому именно, что исполненіе этихъ предначертаній подвергается *«разнымъ случайностямъ»*, устранить которыя въ состояніи одна лишь *гласность*. Поэтому, какъ я убѣжденъ, данныя по такимъ важнымъ для государства вопросамъ, какимъ представляется вопросъ о колонизаціи черноморскаго прибрежья Кавказа, не могутъ и не должны быть *предметомъ канцелярской тайны*, — напротивъ того, такіе и подобные имъ вопросы *слѣдуетъ какъ можно больше обсуждать не только въ административныхъ учрежденіяхъ, но и въ печати, и въ ученыхъ обществахъ*. Мало толку въ томъ,— какъ это случилось съ черноморскимъ прибрежьемъ,—пріобрѣсти «богатый» отъ природы край и учредить для него администрацію съ «богатымъ же» вознагражденіемъ за предполагаемый трудъ, а затѣмъ все остальное въ краѣ — *оставить безъ должнаго изученія*, предоставивъ даже и *«колонизацію»* этого края собственному ея *негласному* теченію.

«Изученіе» черноморскаго прибрежья Кавказа, съ прилегающимъ къ нему моремъ, какъ я убѣжденъ, не можетъ быть *исключительною обязанностію одного только правительства*. Коль скоро пріобрѣтенъ извѣстный край цѣною русской крови и денегъ,—коль скоро этотъ край вошелъ въ составъ территоріи нашего отечества,—то этотъ край, какъ общее достояніе всего государства, долженъ быть, и притомъ безъ промедленія, *подвергнутъ всестороннему изученію*, при взаимномъ содѣйствіи правительства и интеллигентныхъ силъ государства.

Кавказская война исполнила свою роль:—она покорила край,— она дала доблестныхъ полководцевъ и храбрыхъ, стойкихъ воиновъ; но съ того момента, какъ окончилась эта война,—когда

явилась на очередь нужда *цивилизовать* и *граждански* устроить этотъ край,—съ этого именно момента *для русской печати* равно какъ и *для нашихъ русскихъ ученыхъ обществъ*, настала наилучшая пора дѣятельности, которая, какъ я сказалъ выше, въ особенности могла выразиться — *«пособничествомъ»* правительству въ рѣшеніи столь важной для Россіи задачи, смыслъ которой, въ отношеніи черноморскаго прибрежья, такъ ясно изображенъ въ приведенныхъ мною словахъ главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго. Къ сожалѣнію, этого «пособничества» до сихъ поръ не случилось, — и упомянутое прибрежье, какъ я пояснилъ въ послѣднихъ моихъ статьяхъ *), *больше интересуетъ* «иностранцевъ—въ ихъ собственныхъ интересахъ», чѣмъ насъ, русскихъ.

Богатое природою черноморское прибрежье Кавказа — *все открыто глазамъ Европы;* для многихъ изъ этихъ глазъ оно — *лакомый кусокъ*. Будемъ же, мм. гг., трудиться для этого края, въ интересахъ нашего дорогаго отечества, — чтобы во-очію было видно всей Европѣ, что мы,—русскіе, умѣемъ не только *пріобрѣтать* богатый природою край, но и *разумно пользоваться* богатствами пріобрѣтеннаго края.

Гос. Центр. Историч. Научн. Б-ка РСФСР
Инвент. №
«» 193 г.

Гос. Центр. Историческая Библиотека

*) «Русскій Сборникъ», II томъ, за 1877 годъ.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

С.-Петербургъ, Типографія Товарищества «Общественная Польза, Большая Подъяческая, д. № 39.

EASTERN